

Глава 5. Пересекающиеся мысли.

Часть 1.

Примерно за два часа до того, как Каруизава пала перед Рьюеном.

Чабашира-сенсей рассказывает классу D о предстоящих зимних каникулах.

— На время зимних каникул школа будет закрыта на ремонт. Обязательно имейте это в виду. К тому же на сегодня отменена деятельность всех клубов. Возвращайтесь в кампус сразу после церемонии закрытия.

Наш учитель предоставлял нам лишь самый минимум информации. Но по какой-то причине она начала молча оглядывать весь класс. И сколько бы мы ни ждали, она не сообщала об окончании занятия.

Почувствовав неладное, Ике поднял руку.

— В чём дело, сенсей?

— Я уверена, что некоторые из вас уже знают об этом, но можете считать, что ваше продвижение до класса C практически гарантировано. Хорошая работа.

— В-Вау, вы и вправду искренне похвалили нас. Какая редкость.

И это касается не только Ике, я уверен, что остальные ученики почувствовали то же самое.

— Но не будьте так самодовольны. Если создадите проблем в течение зимних каникул, это может отразиться на ваших классных очках. Так что постарайтесь вести себя так, как подобает ученикам этой школы, даже во время длительного отдыха.

Сказав это, Чабашира-сенсей сообщила о завершении второго семестра.

— И впрямь поразительно, кто бы мог подумать, что Чабашира-сенсей открыто предупредит нас.

— Может и так.

Нет никаких сомнений, что она сделала предупреждение, чтобы мы не натворили глупостей. Складывая учебники в сумку, я посмотрел в сторону Каруизавы.

Она буквально сразу же повернулась в мою сторону, параллельно продолжая разговаривать с другими девушками.

Этим утром я получил от неё сообщение. Она отправила его на почту, которую я дал ей для экстренных случаев.

В нём она написала, что произошло кое-что, связанное с инцидентом с компанией Манабе, и что сегодня в 2 часа её позвали на крышу.

Я не удивился, но и ничего ей не ответил. В конце концов, я был заранее предупреждён Рьюеном.

И ему плевать, сообщит ли Каруизава об этом кому-нибудь ещё. Ведь эти действия прежде всего рассчитаны на то, чтобы выманить меня.

Но, возможно, благодаря зрительному контакту, Каруизава почувствовала, что я уже увидел её сообщение, и ей не о чем беспокоиться, поскольку она выглядела довольной, уходя из класса со своими подругами.

Может она собирается уйти, а затем вернуться?

Через час после окончания занятий большинство учеников уже покинули территорию школы.

— Мы собираемся пойти в торговый центр Кёяки, ты с нами? — спросил меня Юкимура после того, как подошёл ко мне.

— Да. На сегодня у меня особо ничего не запланировано. Я подойду, как соберусь.

— Тогда подожду тебя в коридоре.

На всякий случай я должен взять с собой несколько учебников, так как есть вероятность, что позже они мне понадобятся.

— Эмм... может ли быть, что ты сейчас занят?

Той, кто сказала это виноватым тоном, была не кто иная, как Сато.

— Да, я собираюсь встретиться с Юкимурой и остальными...

— П...понятно. Очень жаль.

Сато поникла духом. Может, она, как и в прошлый раз, хотела пригласить меня? Раз так...

— ... Сейчас немного неудобное время, может, на зимних каникулах?

— Аа?

— Имею в виду, мне кажется плохо отказывать тебе дважды подряд, так что, если ты не против...

— П-Правда?

— А-Ага.

Меня несколько потрясло то, как оживлённо Сато прижалась ко мне.

— Т-Тогда это обещание!

Сказала она, покраснев и радостно подпрыгивая на месте. Интересно, почему она так мной заинтересовалась...?

Разумеется, я ничего не имею против, но поскольку в классе всё ещё находились люди, мне было немного неловко.

— Как бы то ни было, с завтрашнего дня я свободен. Я напишу тебе на почту.

— Поняла! Увидимся, Аянокоджи-кун!

Затем Сато с довольным выражением лица присоединилась к компании Шинохары.

Они же, выходя из класса, поглядывали на меня с подозрением.

Теперь, пожалуй, пойду к Кейсею и остальным. Похоже, они все уже собрались в коридоре и разговаривают между собой, ожидая меня.

Однако ситуация сразу же прояснилась по жуткой улыбке Харуки и унылому выражению лица Айри. Когда я подошёл поближе, Харука, казалось, уже хотела что-то сказать, так что я взял инициативу на себя.

— За этим нет ничего такого.

— Я ещё ни о чём тебя не спрашивала.

— Но ты же собиралась?

— Так ты и сам понимаешь, да? Ведь просто посмотрев, как вела себя Сато, не так уж и трудно догадаться, что к чему.

— Как же ты изменчив, Киётака. Сначала Хорикита, а теперь Сато, у тебя совсем нет совести.

По какой-то причине на меня рассердился даже Кейсей. Тем не менее, пожалуй, надо бы объясниться.

— Она просто пригласила меня погулять вместе.

— Впрочем, впечатляет, что девушка зовёт парня на свидание.

— Ты же не думаешь, что С-С-С-Сато-сан проявляет интерес к Киётаке-куну?

Айри говорила так отчаянно даже несмотря на то, что некоторое время назад уже были споры на этот счёт.

— ... Даже если спрашиваете, мне действительно нечего сказать.

— Неужели использует последний шанс завести отношения для любовно-морковного Рождества? В таком случае это невероятное развитие событий.

В конце концов, Харука есть Харука, постоянно воображает всё по собственному сценарию.

— Что более важно, куда мы пойдём? Думаю, сегодня повсюду будет куча народу.

Поскольку завтра начинаются зимние каникулы, то сегодня должно быть много учеников, собирающихся развлекаться допоздна.

Кейсей пришёл к выводу, что в наших же интересах определиться с дальнейшими действиями.

— Что ж, а мы не можем просто послоняться без дела? Нам некуда спешить.

Пока мы разговаривали, Акито шёл молча, ни разу не изменившись в своём серьёзном выражении лица.

Ведь он сосредоточен не на нас, а на тех, кто позади.

И пока мы шли, он несколько раз оглядывался, проверяя, есть ли кто-либо сзади.

— Никаких следов слежки...

Прошептал Акито с облегчением. Похоже, Рьюен хочет уладить все дела сегодня. И именно поэтому он, должно быть, пришёл к выводу, что слежка больше не нужна.

— Но знаете, хоть в торговом центре Кеяки и есть всё необходимое, я бы всё-таки хотела выбраться наружу, — сказала Харука, глядя в сторону расположенных вдалеке главных ворот.

— Я бы хотела поехать в Сибую или Харадзюку, или посмотреть на рождественские огни в Омотэсандо.

— Пожалуй, кроме торгового центра Кеяки, в этой школе нет ничего, способного заменить эти места.

Поскольку на зимних каникулах школа не будет устраивать никаких мероприятий, на её территории всё было так же, как и всегда.

— Я вполне довольна тем, как сейчас обстоят дела. Ведь здесь есть всё самое необходимое. Ты чувствуешь то же, что и остальные, Киётака-кун? Ты хочешь попасть наружу?

Похоже, Айри, в отличие от Харуки, не особо любит путешествовать.

Что ж, полагаю, мне не нужно заставлять себя плыть по течению.

— Меня тоже всё устраивает, Айри. Но я могу понять их желание выйти за пределы школы.

— Не знаю, делают ли они это для поддержания порядка, но, по-моему, запрет контакта с нашими семьями выходит за все рамки. Разве в таком случае семья не будет беспокоиться о своём ребёнке?

Разумеется, не иметь возможности увидеть своих детей в течение трёх лет – это ненормально. Может быть, это нашло отклик в Акито, поскольку его выражение лица стало несколько мрачным.

— Видите ли, моя мама вечно переживает по всяким пустякам, так что, возможно, ей сейчас нелегко.

— По всей видимости, школа позаботилась и об этом. Вероятно, родителям регулярно сообщают о нашем прогрессе, высылая им табели или что-то в этом роде.

— Из-за этого... мне только тревожнее. Думаю, я буду учиться усерднее...

— Должно быть, родители девушек волнуются гораздо больше, чем родители парней, да?

— Ахх... Впрочем, моя семья в порядке. Так что меня это совсем не касается.

Харука ловко увильнула от ответа. Поскольку это выглядело так, будто есть что-то, о чём она не хочет говорить, мы не стали вдаваться в расспросы.

Часть 2.

— Итак, может, теперь в караоке? Хотя, возможно, там будет слегка многолюдно.

— Ни за что, мы же не будем снова играть в эту игру с наказаниями...?

— Конечно, будем. Всё ради того, чтобы Юкиму~ смог отомстить.

Пока все обсуждали дальнейший план действий, я остановился.

— Что-то не так, Киётака-кун?

— Извините, но я собираюсь вернуться в общежитие.

— Но ведь ещё нет даже двух часов, — сказал Акито, проверив время на своём телефоне.

— По правде говоря, я вчера не спал, поэтому сейчас чувствую усталость. Давайте соберёмся ещё раз во время каникул.

Айри выглядела разочарованной, но теперь она не будет чувствовать себя не в своей тарелке, даже если я уйду.

Кроме того, полагаю, я могу положиться на Харуку, которая сможет позаботиться об этом. Попрощавшись со всеми, я ушёл в противоположную от них сторону.

А затем достал свой телефон и позвонил нашему классному руководителю, Чабашире-сенсею.

— Это я.

— Мне нужно кое-что с вами обсудить. Вы сейчас свободны?

— Чего ты хочешь? Ты разве не должен был прекратить общение со мной?

— Да, вы правы. Но я вспомнил, что остались кое-какие дела, которые нужно уладить. Если возможно, я бы хотел поговорить лицом к лицу, а не по телефону. Мы можем встретиться в школе?

— ... Я буду ждать тебя в классе.

— Понял. Буду через несколько минут.

После этого разговора я немедленно вернулся в наш класс. В нём не осталось ни одного ученика, а возле моей парты стояла Чабашира-сенсей, которая смотрела в окно.

— Если всё будет как обычно, в этом году тоже выпадет немало снега.

— Вам нравится снег?

— Нравился. Но когда стала взрослой, возненавидела его.

Чабашира-сенсей задёрнула шторы, а затем медленно повернулась в мою сторону.

— Выходит, тебе есть что обсудить со мной. О чём же ты хотел поговорить?

— Подумал, что я ещё не услышал вашего ответа. Почему вы так желаете подняться до

класса А, что даже стали мной манипулировать?

Если за этим не стоит веская причина, учитель не станет лгать, чтобы манипулировать учеником.

— Эта школа заставляет соперничать не только учеников, но и учителей. Очевидно, что, находясь в моём положении, любой станет стремиться к высшим классам, даже если соперники на голову выше тебя.

— Не думаю, что это настоящая причина. Если бы вы с самого начала стремились к классу А, то не делали бы того, что могло поставить класс D в невыгодное положение.

Во время промежуточных экзаменов первого семестра Чабашира-сенсей намеренно скрывала информацию, чтобы поставить класс D в невыгодное положение.

— ... Это уже не относится к школьным правилам. То был вопрос личного характера. Мне нечего тебе сказать.

— Тогда вы ещё не были уверены, действительно ли этот класс имеет необходимое, чтобы стать классом А, или должны ли вы вообще к этому стремиться. Несмотря на это вы продолжали втайне готовиться, чтобы подняться до класса А, разве нет?

Меня не особо волнует, какие чувства держит в себе этот учитель. Важно лишь то, стоит ли мне её использовать или нет.

— Похоже, это пустая трата времени. Я возвращаюсь к работе.

Чабашира-сенсей повернулась ко мне спиной и, словно сбегая, начала уходить.

— Если вы не ответите, тогда, пожалуйста, хватит меня использовать.

— Так вот оно что. В этом не было необходимости. Ведь теперь ты вне моего контроля, и от меня более ничего не зависит, разве нет?

— В этом-то и суть. Если вы позволите этому дню пропасть впустую, класс D никогда не поднимется до класса А, да и напротив, возможно, мы даже не станем классом С.

— О чём это ты?

Я демонстративно посмотрел на часы в классе.

— Время - 2 часа дня.

Вероятнее всего, прямо сейчас Рьюен разыгрывает интересное представление на крыше, позвав туда Каруизаву.

— ... Рьюен? Каруизаву?

— Так даже вы не знаете об этом, сенсей. Имею в виду то, что в прошлом Каруизава была жертвой жестоких издевательств.

— Впервые об этом слышу...

Трудно представить, что Каруизава является жертвой издевательств, судя по её обычному поведению.

— И по всей видимости, завтра эта новость распространится по всей школе. А как только это произойдёт, Каруизава может уйти в себя и покинуть школу. Впрочем, если мы сможем доказать причастность к этому делу класса С, то сможем отомстить, но ущерб, который мы нанесём друг другу, будет огромен.

Ведь до сих пор неясно, какое наказание влечёт за собой исключение, но оно должно быть довольно суровым. Это становится очевидно, глядя на лицо Чабашеры-сенсея.

Но затем она моментально восстановила своё самообладание и посмотрела на меня своим обычным пронзительным взглядом.

— Понятно. Я уловила суть твоего плана. Насколько я понимаю, тебе трудно решить эту проблему самостоятельно. Но всё будет совсем по-другому, если в дело вмешается учитель вроде меня. В итоге не только проблема будет решена, но и твоя личность останется в секрете. Лучше не придумывай, верно?

— Вы бы помогли мне, если бы я попросил о сотрудничестве?

— Не будь так самоуверен, Аянокодзи. Я не намерена с тобой сотрудничать.

— Конечно, вы не намерены.

— Эта школа не благосклонна к учителям, вмешивающимся в проблемы учеников.

Верно. Если учитель поднимется на крышу, ему придётся не только остановить издевательства Рьюена, но и заставить его молчать относительно прошлого Каруизавы. Такой

благоприятный исход невозможен.

Вот почему, вполне естественно, что Чабашира-сенсей отказывается от этого.

— Но можете ли вы себе позволить так легко отказаться? Ведь нет никакой гарантии, что я не буду саботировать класс D в будущем, не так ли? Уж я-то удостоверюсь, чтобы мы не поднялись до высших классов.

— ... Подумать только, чтобы ученик угрожал учителю. А ведь всё должно быть наоборот.

— Если вы вернёте мне должок и восстановите наши равноправные отношения, то, по крайней мере, я могу сказать, что не буду саботировать класс D. Я думаю, это само по себе имеет огромную ценность, ведь так?

— Однако, если откажу тебе сейчас, у нашего класса больше не будет возможности стать классом A, и твои угрозы станут бессмысленными.

Чабашира-сенсей упорно отказывалась протянуть руку помощи.

— В таком случае позвольте заверить, я самого начала не собирался просить у вас помощи.

— Что?

Идея положиться на этого учителя не входила в мои расчёты.

— Я просто решил немного подразнить вас. В таком случае, почему бы вам просто не понаблюдать? За тем, как закончится этот инцидент.

Сказав это, я предложил Чабашире-сенсею выступить в роли наблюдателя за развитием этой истории.

<http://tl.rulate.ru/book/96877/504123>